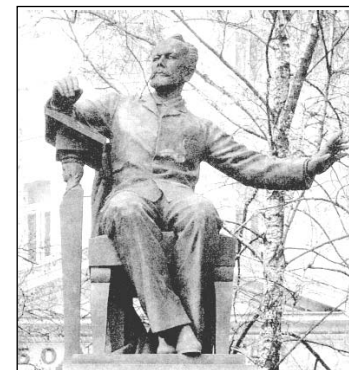

РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАНТ

№6 (1271)

сентябрь
2009

Выходит
с 1938 года

ГАЗЕТА МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ
ИМЕНИ П.И.ЧАЙКОВСКОГО

Профессору А. С. СОКОЛОВУ

Уважаемый Александр Сергеевич!

Газета «Российский музыкант» со своими читателями, открывая после летнего перерыва новый учебный год и творческий сезон, поздравляет Вас с избранием на пост Ректора Московской консерватории, состоявшимся 2 июня. Мы также поздравляем Вас с прошедшим в августе юбилейным днем рождения, желаем новых творческих свершений, здоровья и неисчерпаемой энергии в Вашей сложной и ответственной деятельности на благо великой Московской консерватории!

МУЗЫКАНТ-МЫСЛИТЕЛЬ

15 августа замечательному пианисту и старейшему педагогу Московской консерватории профессору Виктору Карповичу Мержанову исполнилось 90 лет! Когда к великому артисту приходит «капиталнейший» юбилей, очень трудно бывает охватить в целом его богатый событиями и яркими достижениями жизненный путь. А хочется сказать очень много...

По понятным причинам наша консерватория отмечает эту дату в начале нового учебного года. Много восторженных слов адресуются юбиляру — устно, письменно, печатно. Но попробуем в первую очередь осветить то, что несет в себе индивидуальные, подчас даже уникальные черты в пройденном Виктором Карповичем грандиозном пути, особенно те, которые связаны с Московской консерваторией. Она, по признанию самого Виктора Карповича, является для него «родным домом».

Необычным было уже поступление в консерваторию. Приехавший из Тамбова юный музыкант оценивал себя скромно как пианиста и, предвидя сильную конкуренцию со стороны других пианистов, особенно столичных, подал заявление в организованный к тому времени (1936 год) класс органа. Однако блестящее исполнение на вступительном экзамене Первого концерта Шопена покорило экзаменационную комиссию. Ее мнение выразила М. В. Юдина, уверившая 17-летнего пианиста, что он достоин быть зачисленным на фортепианный

факультет. При этом заявление на орган не было отменено, и Мержанов начал учиться по двум специальностям. Учителями его стали Самуил Евгеньевич Фейнберг и Александр Федорович Гедике.

Великая Отечественная война, за несколько дней до начала которой Мержанов успел получить два диплома с отличием, резко прервала деятельность его как пианиста: добровольно пойдя служить в Армию, он вынужден был надолго расстаться с любимым инструментом. Впрочем, полный отрыв от музыки чередовался с участием в военных оркестрах — сперва в качестве ударника; позже пришлось осваивать игру на валторне. А вот отрыв от фортепианной игры в течение более четырех лет — уникальный случай в биографиях знаменитых пианистов. Но, пожалуй, еще более уникальным стало возвращение Мержанова к пианистической деятельности.

Едва окончилась война, как возникла идея организовать Всесоюзный конкурс музыкантов-исполнителей (конец 1945 — начало 1946 года). Приглашение Мержанова, золотого медалиста Московской консерватории, было вполне естественным, хотя вынужденный период «фортепианного молчания» и ограниченное время на непосредственную подготовку к конкурсу вызвали серьезные опасения пианиста. Помог, прежде

всего, мудрый учитель С. Е. Фейнберг, посоветовавший играть перед конкурсом побольше Рахманинова. Но то, что произошло в итоге конкурса, было похоже на чудо: Мержанов не только стал лауреатом, но разделил победу со Святославом Рихтером. А венцом его выступ-

ления стал как раз Третий концерт Рахманинова.

Свершившемуся «чуду» помог, несомненно, огромный природный талант Виктора Карповича. Но были, вероятно, и некоторые другие факторы, коренившиеся в особом облике Мержанова-музыканта. Об этом можно получить некоторое представление, охватив уже начальный период становления будущего всемирно известного пианиста.

Исключительное погружение в собственно пианистические проблемы и только — не было характерно для Мержанова. Напротив, широта интересов проявлялась на каждом шагу. Еще до поступления в Московскую консерваторию он пробовал себя в композиции. Став студентом, оказался активным участником организованного молодым композитором Г. С. Фридом творческого кружка, где студенты-пианисты — С. Рихтер, А. Ведерников, сам В. Мержанов и другие — играли (часто в четырехручном изложении) крупные произведения, шедевры, редко или совсем не звучавшие в то время (еще не было привычной ныне звукозаписи). И в своей игре на органе Мержанов не ограничивался академическими рамками, аккомпанируя ученикам выдающегося вокального педагога — Ксении Николаевны Дорлиак. А многолетняя дружба и совместная игра с А. К. Габриеляном (первая скрипка в квартете «Комитас») приобщила Мержанова к камерно-инструментальной музыке. Добавим к этому вы-

нужденное армейскими условиями освоение ударных инструментов и валторны. Так и хочется сказать: «Всемирно известный пианист Мержанов — больше чем пианист, он музыкант широкого профиля, Музыкант с большой буквы!»

Но и в своей излюбленной пианистической сфере Мержанов проявлял присущую ему широту интересов. Глубоко почитая С. Е. Фейнберга — пи-

аниста, композитора и мыслителя, он в течение семи лет исправно посещал класс Г. Г. Нейгауза. Много дала ему дружба с В. В. Софроницким, концерты которого он не пропускал. А дружеские отношения с Э. Г. Гилельсом имели еще и тот результат, что Мержанов по его рекомендации стал членом жюри Международных конкурсов имени Королевы Елизаветы в Брюсселе и поставил своего рода рекорд — заседал в жюри 11 раз! Так постепенно формировался многогранный облик пианиста Мержанова: исполнитель-концертант, педагог и руководитель мастер-классов, председатель и член жюри многих конкурсов — все это во многих зарубежных странах и в ряде городов нашего Отечества. Широкою «географией» деятельности В. К. Мержанова освещает, в частности, недавно вышедший из печати сборник статей «Виктор Мержанов. Музыка должна разговаривать» (М.: МГК, 2008).

Рахманинов и Мержанов. Сочетание этих имен — еще одна особенность биографии юбиляра. Свообразным пророчеством оказалось то, что они, в сущности, земляки — многие годы Рахманинов провел в имении Ивановка, неподалеку от Тамбова. И если Рахманинов-композитор чрезвычайно много значит для пианиста Мержанова, то, в свою очередь, Мержанов очень способствовал посмертной славе великого русского композитора, проявив себя как активный музыкально-общественный деятель.

(окончание на с. 4)

МАСТЕР-КЛАСС

ШОУ В РАХМАНИНОВСКОМ

Рахманиновский зал был заполнен до отказа. На мастер-классе народного артиста России профессора Ю. А. Башмета, возглавляющего в консерватории кафедру альты, пришли не только его коллеги по цеху, но и студенты, аспиранты, преподаватели других факультетов консерватории. Под аккомпанемент Елены Никитенко прозвучали фрагменты Сонаты «Аггеджоне» Шуберта, альтовые концерты Шнитке и Бартока.

Благодаря уникальности творческой личности Башмета это двухчасовое мероприятие превратилось в грандиозное артистическое шоу. Юрий Абрамович излучал невероятное обаяние и магнетизм, так знакомые всем нам по его концертным выступлениям. Маэстро стремился воздействовать преимущественно силой слова и убеждения, принципиально не показывая на родном инструменте, как надо. С одной стороны, это усложняло задачу студентов, но с другой — будило самостоятельность и инициативу, создавая широкий простор для фантазии «на тему».

Занятия сопровождалась интересными ассоциациями и параллелями из других областей знания, показами за роялем, а также остроумными рассказами из личной практики самого маэстро, сдобренными доброй шуткой и иронией. Башмет был

весьма требователен, но очень доброжелателен к каждому исполнителю, вне зависимости от

его одаренности. Казалось, он часами готов был работать над интерпретацией авторского замысла, правильной фразировкой и выразительностью трактовки. «Что написано в нотах? Как бы вы записали то, что слышите?» — с таким вопросом обращался музыкант к залу всякий раз, фиксируя недопустимую вольность, допущенную исполнителем.

Особенно скрупулезной работы потребовала мелодичная и легкая для восприятия ля-минорная соната Шуберта. Юрий Абрамович взломал ложный стереотип, что эту музыку можно играть «как бог на душу положит» (излишне сентиментально, подчас даже слашаво), придав ей черты строгого классического

произведения. Для того чтобы помочь выпускнику консерватории, французскому Гийому Леруа (класс доц. Р. Г. Балашова), нащупать внутренний смысл, найти верное интонирование и фразировку, маэстро пришлось «придираться» буквально к каждой ноте, к каждому звуку и их сопряжениям. Невозможно было себе представить,

что прославленный альтист способен так долго «копаться» в нескольких тактах хорошо известного сочинения! Стремясь «достучаться» до ученика, минутно делая замечания, разясняя, а затем «разжевывая» уже сказанное, Башмет неоднократно цитировал слова своего учителя — Федора Серафимовича Дружинина, до сих пор яв-

ляющегося для него непрекращаемым авторитетом.

Последующие два исполнителя порадовали Башмета значительно больше. Своей воспитаннице, четверокурснице Лю Ян, он посоветовал хорошо выучить текст — не только ноты, но и нюансы, артикуляцию. Профессор потратил немало времени, говоря о пронзительной (*terribl*) интонации малой ноты, из которой весь Концерт Шнитке. Стремясь донести свою мысль, Юрий Абрамович долго импровизировал за роялем, показывая, какое великое многообразие образно-эмоциональных состояний может вызвать один и тот же мелодический интервал. Маэстро не

обошел своим вниманием трель из первой части, в которой, как в

ростке, заключено зерно лирического центра концерта; остановился на гармонической основе разложенных аккордов второй части. С огромным интересом публика узнала новые подробности общения Юрия Абрамовича с Альфредом Гарриевичем, историю создания сочинения и его мировой премьеры в Амстердаме, а также о зашифрованной в тексте концерта монограмме BASHMET.

Наименьшие нарекания, пожалуй, вызвал исполнитель Концерта Бартока, заслужив скупую (но от этого не менее ценную!) похвалу маэстро. Замечания коснулись качества исполнения темы второй части, которая, по мнению самого Башмета, написана очень неудобно и представляет для солиста наибольшие трудности. Юрий Абрамович предложил дипломнику Михаилу Ковалькову (класс проф. Ю. А. Тканова) немного изменить технику правой и левой руки, а затем «сыграть красиво», то есть музыкально и выразительно.

Безусловно, талантливый человек талантлив во всем. Это лишний раз продемонстрировал мастер-класс Юрия Башмета, во время которого выдающийся альтист, ансамблист и дирижер показал себя также незаурядным педагогом. Хотя, наверное, учиться у такого мэтра ой как непросто! «Строгий, но справедливый» — так могли бы подумать скептики, присоединяясь к восторженным рукоплесканиям зала.

Мария Макарова

ОРКЕСТРЫ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

ДВА ГОДА СПУСТЯ

Симфонический оркестр Московской консерватории (кафедры оперно-симфонического дирижирования. — *Ред.*) привлек мое внимание весной 2008 года. Зайдя на выпускной экзамен дирижеров, я вдруг услышала в Большом зале консерватории яркую игру совсем неизвестных музыкантов. Коллективу тогда не исполнилось и года, но звучание Девятой симфонии Шостаковича под управлением Ильи Гайсина поразило профессионализмом: нерв, гротеск, свойственные этой музыке, были великолепно прочувствованы и вложены оркестру. Сразу отлично показали себя солисты оркестра: все знают об оркестровых трудностях этой симфонии: колкие соло первой скрипки, флейтовые речитативы, фаготовые фразы — все было сыграно с чувством, получше, чем у иных «взрослых» оркестров.

В течение прошлого сезона молодой коллектив успешно развивался, активно наращивал репертуар, оттачивал мастерство, и за год было сделано немало. Освоены аккомпанементы солистам, симфонические партитуры авторов разных стилей и эпох, наконец, происходило общение не только с руководителем оркестра — профессором Анатолием Левиным, но и выступления с весьма крупными дирижерами: Геннадием Рождественским, Михаилом Плетневым, Владимиром Ашкенази...

В целом эта стратегия обычна для новых оркестров и со временем позволяет коллективам, где работают музыканты высокого исполнительского класса, добиться значительных высот. Однако, как во всяком живом деле, тут есть всякого рода нюансы. Например, как это ни парадоксально, не самым удачным стало сотрудничество с Михаилом Плетневым, дирижировавшим программу в рамках фестиваля памяти Льва Власенко. В концертах Бетховена и Листа ребята явно зажались; струнные, прибираемые маэстро, звучали плоско (особенно не удались пиццикато, исполнявшиеся в какой-то особой беззвучной манере). Очевидно, особое слышание Плетневым партитуры, его ощущение фразы, динамических градаций, пульсации постигнуть с двух репетиций не очень опытным молодым оркестрантам оказалось сложно.

Не стало украшением истории коллектива и недавнее выступление с Максимом Венгеровым. Наверное, этот концерт расценивался как престижный, учитывая «звездное» имя скрипки. Но Венгеров-дирижер пока находится в стадии поиска своего творческого «я», и поиски эти не всегда движутся в нуж-

ном направлении. Из услышанного убедила лишь увертюра к опере «Свадьба Фигаро» Моцарта. Тут была и воздушная легкость струнных, и пикантные реплики духовых. А главное, Венгерову удалось «вылепить» общую форму сочинения, которое слушалось с интересом.

А вот Первый фортепианный концерт Чайковского (солист — Сергей Кузнецов) и Пятая симфония Бетховена несколько разочаровали. В Чайковском было много отдельных симпа-

Заккрытие сезона. 23 июня 2009 года

тичных фрагментов, интересных деталей и нюансов, которые в целом не сложились. Бетховенская симфония прозвучала поученически. Более-менее получилась первая часть, запомнились отдельные эпизоды во второй части, где оркестр порадовал красивой кантиленой. Однако переходы между вариациями оказались нарочито «оголены» и в итоге вышло «лоскутное одеяло». В целом удачно прозвучало Скерцо, но знаменитый

подход к четвертой части не получился: хотелось большего внутреннего напряжения, расчета в динамическом нарастании, готовящем ликующую главную партию финала.

Все же творческих удач у Симфонического оркестра МГК за это время было немало. Например, совместное выступление с Александром Рудиным — вначале как солистом (в Концерте Сен-Санса под управлением Анатолия Левина), а затем и в качестве дирижера (с программой, включавшей Пятую симфонию Мендельсона и редкочувствующие «Витражи собора» Респиги). Ребята сумели передать тонкость и аромат французского стиля, и звукопись композиции итальянского мастера.

Или же — участие в рахманиновском проекте с Владимиром Ашкенази, который предложил прекрасную программу из произведений Рахманинова, избегнув при этом «джентльменского набора» симфонических пьес. Первое отделение было отдано фрагменту из неоконченной оперы «Монна Ванна», а во втором прозвучали симфоническая поэма «Остров мертвых» и три этюда-картины в транскрипции для оркестра О. Респиги.

Наверное, и здесь возникло много всяких сложностей и в репетиционном процессе, и в работе с певцами, но все же было

главное — живая, увлекательная музыка, исполненная на большом эмоциональном подъеме и стилистически убедительно. За это можно было простить и отдельные интонационные шероховатости у духовиков, и не всегда уверенное пение некоторых солистов. В частности, образ Монны Ванны у сопрано Евгении Душиной получился несколько бесцветным: певица явно была зажата и ей не хватило сценической раскованности и убедительности. Но выбор кандидатуры баритона Владимира Автимонова (Гвидо), опытного концертанта, оказался удачен. Сложная, монологического типа партия, рассчитанная на всю картину (длительной почти час) требует правильного расчета сил, эмоциональной выносливости, которые ярко продемонстрировал этот солист. Отметим и Хор студентов Московской консерватории (руководитель — профессор Станислав Калинин), вступивший в кульминационный момент оперного фрагмента и добавивший объемности и красочности звучания в общий ансамбль.

...Данный обзор, разумеется, не претендует на всеохватность: это, скорее, размышления заинтересованного слушателя, всегда ждущего окрыленных выступлений талантливых музыкантов. Впереди у Симфонического оркестра МГК намечено немало интересных программ, и остается пожелать артистам неуспокоенности в движении «к новым берегам».

Доцент Е. Д. Кривицкая

КОНСЕРВАТОРСКАЯ ЖИЗНЬ

«ВСЕ БЫЛО ТАК ОТТОЧЕНО!»

По традиции в конце мая в Большом зале консерватории прошел государственный экзамен по специальности «хоровое дирижирование» (председатель комиссии — народный артист СССР, лауреат Ленинской и Государственной премий проф. А. Я. Эшпай). На этот раз он был приурочен к 85-летию кафедры хорового дирижирования. Вылившийся в грандиозное концертное представление, экзамен прошел при участии Хора студентов Московской консерватории (руководитель хорового класса — проф. С. С. Калинин, ассистент — доц. А. М. Рудневский) — главного инструмента, благодаря которому на протяжении трех дней — 20, 21 и 23 мая — студенты-выпускники демонстрировали свое мастерство.

В первый день прозвучали сочинения отечественных композиторов для хора а саррелла; последующие выступления были монографичны и посвящены, соответственно, двум крупнейшим юбилеям — 165-летию со дня рождения Н. А. Римского-Корсакова и 170-летию М. П. Мусоргского. Такой замысел потребовал не только высочайшего профессионализма со стороны педагогов и их подопечных, но и колоссальной организационной работы всей кафедры, дополнительно привлечшей вокальную группу детского хора «Весна», лучших вокалистов Оперной студии МГК и солистов «Геликон-опера», ансамбль ударных инструментов и даже настоящего диакона. Многие хоровики выступили в нескольких ипостасях: не только как дирижеры, но и как солисты — в их числе были и выпускники *Надия Зелянкова* (Снегурочка), *Айрат Кашаев* (Парубок), *Александр Муравьев* (Бобыль), *Георгий Свирилин* (Матуга, Шуйский), проявившие недюженные вокальные данные.

Драматургия каждого концерта отличалась цельностью и направленностью на слушателя,

благодаря чему с каждым последующим произведением публика «разогревалась» все сильнее. В хорошо продуманной и логичной последовательности был представлен репертуар первого дня экзамена: от классиков С. Рахманинова, Н. Голованова,

А. Аренского, В. Калинникова, В. Шебалина к нашим современникам — недавно ушедшим из жизни Р. Бойко, А. Шнитке, Н. Сидельникову, В. Белому, И. Якушенко и ныне здравствующим композиторам — Р. Щедрина и В. Кикте, Е. Подгайцу и С. Соснину. Таким образом, перед слушателями развернулась вся панорама отечественного хорового искусства XIX — начала XXI веков. Была представлена и литургическая линия (фрагмент Литургии Св. Иоанна Златоуста Рахманинова, Концерт для хора «Радуйтесь Богу, помощнику нашему» Голованова), и песенная лирика сочинения Калинникова, Бойко, Шебалина, Кикты, Соснина; патриотическая тематика хоров Щедрина соседствовала с молитвенным строем «Ave Maria» Подгайца и народно-фольклорной стихией «Свадьбы» Белого, «Лирикой русской свадьбы» Якушенко и «Таней-Танюшей» (в обработке А. Миронова).

Хор в равной степени чувствовал себя хорошо и в тональной музыке Серебряного века, и в бо-

лее сложной мелодико-гармонической и ритмической организации произведений прошлого столетия; ему удавались и кантатное пение, и речитатив, и полифонические фрагменты. Иное качество звучания проявилось в монографических концертах, где потребо-

вался настигающий артистизм — без этого масштабные оперные сцены из «Псковитянки» и «Бориса Годунова», «Хованщина», «Китежа» и «Сорочинской ярмарки», «Ночи перед Рождеством» и «Золотого петушка» не воспринимались бы на одном дыхании. Воссоздание образа народа — покорного и страждущего, отчаявшегося и вызывающего к бунту — потребовало от дирижеров несравнимо больших эмоциональных затрат, особенно вкупе с сольными партиями и ансамблями. «Я был очень тронут, временами до слез, — поделился своими впечатлениями проф. Ю. М. Буцко. — Идея монографического концерта, воплощенная впервые в рамках госэкзамена, заслуживает всяческих похвал и высокой оценки. Достигнуть хорошего результата было очень нелегко, так как здесь нужно уже не просто сольфеджировать, а играть. И хоровики великолепно справились с поставленной задачей!»

Наряду с монументальными оперными полотнами теплый отклик у публики вызвали редко исполняемые хоры из трагедии «Царь Эдип», «Иисус Навин», «Поражение Сеннахериба», а также транскрипция «Трепака» и

«Полководца» из «Песен и плясок смерти» Мусоргского, сделанная А. Лариным для хора, солистов, двух фортепиано и ударных. Запомнилось выразительное пение *Дмитрия Скорикова* (Борис, Варлаам), *Николая Дорожкина* (Юродивый, Мисаил), *Дмитрия Мазанского* (Туча, Князь Всеволод), *Натальи Рытовой* (Шемаханская царица), *Антонина Зараева* (Бирюч, Митюха, Цыган), диакона *Павла Огрызкова* (Досифей) и многих других солистов. Нельзя не отметить и прекрасную работу пианистов-концертмейстеров, успешно преодолевших трудности оркестровых переложений.

В беседе с председателем экзаменационной комиссии проф. А. Я. Эшпаем ректор Московской консерватории проф. А. С. Соколов отметил чрезвычайно высокий уровень подготовки выпускников и прекрасное звучание хора. А сам Андрей Яковлевич сказал: «Я давно не получал такого наслаждения от музыки и от того, как она выполняется. Мы не знаем, как пели хоры во времена Мусоргского или Римского-Корсакова, но сейчас хоровая музыка звучит не хуже, чем, например, во времена моей юности, когда творили Н. Данилин, П. Чесноков, А. Никольский... Это говорит о том, что великие традиции хорового искусства живут и по сей день. Я потрясен! Волновался за каждого, и все показали высочайший профессиональный уровень. Не могу кого-либо выделить — ниже «5» у меня не получил никто. Мы все привыкли к краткому репетиционному времени (1-2 репетиции даются на «Московский осенний»). Но здесь все так отточено! Выпускники дирижировали наизусть, и каждый сумел проявить индивидуальность, несмотря на то что и партии, и ансамбли очень виртуозны — для их исполнения требуется настоящее мастерство! Огорчает только одно: как сделать так, чтобы это могли слушать многие?»...

Доцент М. В. Щеславская

ЭЛИТА

«Мы выпускаем в свет музыкальную элиту XXI века», — с гордостью констатировал и. о. ректора проф. А. З. Бондурянский, открывая праздничный вечер, посвященный 140 выпуску Московской консерватории. «Кульминацией выпускных торжеств» назвал артист заключительный концерт из 28 лучших номеров, со всей строгостью отобранных на госэкзаменах. Он состоялся в исторически памятный для страны день — 22 июня. Случайно ли?

«Кульминация» началась с паниссимо: минутой молчания почтил зал память выпускников консерватории 1941 года, ушедших в этот день в ополчение — защищать русское искусство от чумы XX века — фашизма. «Благодаря им, победившим, сегодня около 200 солистов выходят в жизнь, дай Бог, чтобы она была счастливой! — пожелал со сцены известный музыкант. — И низкий поклон профессорам, сотворившим эту новую жизнь!»

Прямая трансляция концерта с официального интернет-сайта МГК в очередной раз подтвердила уникальность этого русского бренда. Изобилие сложных сочинений: И. Стравинский, Д. Шостакович, Р. Шедрин, Б. Барток, Т. Йошимацу, Ю. Буцко... «Сбрендировали» составители программы? Но ведь одной из главных традиций консерватории является воспитание вкуса публики (в отличие от современных тенденций — заполнять залы, потакая низменным вибрациям толпы).

Можно только представить себе волнение исполнителей — в большинстве своем лауреатов международных конкурсов: когда-то еще доведется при переполненном зале играть на этой сцене? А слушатели с восторгом принимали как интерпретации современных композиторов, так и произведения П. Чайковского, И. Штрауса, Дж. Россини.

Завершилось юбилейное торжество Венгерской рапсодией № 2 Ф. Листа с изобретательно-смелой каденцией С. Рахманинова. Казалось, здесь, как в желуде, сконцентрирована идея концерта: сопоставление современного диссонантного стиля с гармонической благодатью ушедших веков (о, дивный XIX-й!)

И казалось, что это — о них, наших выпускниках, несущих в скрежет нынешнего мира классические идеалы. Сил и света вам, дорогие, на вашем пути!

Ганна Мельничук

НАСЛЕДИЕ

НЕОКОНЧЕННЫЙ ДНЕВНИК

Ко дню рождения С. С. Прокофьева научно-исследовательский центр «Наследие» Московской консерватории организовал показ фильма «С. С. Прокофьев: неоконченный дневник» (режиссер и сценарист *Иосиф Фейгинберг*; производство: *Take3 Productions / Канада / 13 Productions / Франция / при участии Кинокомпании «Тигр» / Россия /*).

Фильм занимает свою особую нишу в материалах о великом Прокофьеве. Это не попытка создать портрет мастера или аналитический этюд о его музыке и не мемуарное свидетельство (хотя и основано на записях самого композитора). Последний жанр сейчас приобрел особую популярность: пишут воспоминания о себе и других, свидетельствуют «за» и «против», оценивают и сравнивают... С разной степенью достоверности. Появился даже такой термин «мемуары как способ свести счеты». Впрочем, это качество, кажется, присуще упомянутому жанру издавна.

В чем мне видится особая ценность и прелесть этого фильма? В том, что он без пафоса, без нажима раскрывает облик Прокофьева-человека и делает это очень мягко, корректно и непринужденно. Интонация повествования определяется самим героем, в основе лежат многочисленные цитаты дневниковых записей. Они ограничены во времени — взят лишь зарубежный период жизни композитора. Но даже и этот фрагмент дает возможность услышать «голос» Прокофьева, а главное, почувствовать доминанту, как сказали бы психологи, его личности.

Речь о той особой стати, которую еще классик определял как «самостоянье человека», — чувстве своей особости, неотделимой от чувства собственного достоинства. Оно звучит со страниц дневника уже в самом начале зарубежной эпопеи. Прокофьев отвечает на вопрос анкеты: «...я считаю, что артист должен быть вне политики». Представить

Прокофьева членом политической партии действительно трудно. Но это сейчас, когда мы знаем его жизнь до конца. А то время было временем битв и потрясений, необычайных превращений и утрат. И только очень уверенный в своем предназначении человек мог пронести через всю жизнь ту обособленность, которая отличала Сергея Сергеевича.

Мне кажется это интересным, потому что Прокофьев здесь созвучен еще двум великим соотечественникам. Вспомним Пушкина:

...зависеть от царя,
зависеть от народа,
Не все ли нам равно?
Бог с ними. Никому
Отчета не давать,
себе лишь самому
Служить и угождать;
для власти, для ливреи
Не гнуть ни совести,
ни помыслов, ни шеи...

А позже, уже в конце века, об этом скажет Иосиф Бродский в

начале своей нобелевской речи: «Для человека частного и частность эту всю жизнь какой-либо общественной роли предпочитавшего, для человека, зашедшего в предпочтении этом довольно далеко — и в частности от родины...» Дневник Прокофьева постоянно дает нам примеры такого сознания своей отдельности, своего достоинства.

Это лишь одна из подробностей фильма. Но далеко не единственная. Драгоценны документальные кадры, сохранившие голос композитора, его жены; кинокадры, воспроизводящие образ матери, наконец, просто картины мест его жизни. Надо отметить, что и съемки выполнены очень качественно.

Одним словом, фильм хорош! Теплый тон человеческого участия и причастности отличает его с начала до конца. И не только в тех кадрах, которые связаны с его потомками, но и в общем настроении чуткого и доброжелательного внимания.

Дина Дараган

Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского объявляет конкурс на замещение вакантных должностей сотрудников и профессорско-преподавательского состава по подразделениям и кафедрам:

Кафедра скрипки под управлением профессора С. И. Кравченко — профессор (1,0)

Кафедра хорового дирижирования — профессор (1,0)

Кафедра оперно-симфонического дирижирования — доцент (0,25)

Кафедра концертмейстерского искусства — доцент (1,0)

Кафедра камерного ансамбля и квартета — профессор (1,0)

Кафедра иностранных языков — доцент (2,0)

Кафедра деревянных духовых и ударных инструментов — профессор (2,25)

Кафедра истории русской музыки — профессор (1,0)

ЮБИЛЕИ

МУЗЫКАНТ-МЫСЛИТЕЛЬ

(начало на с. 1)

В. К. Мержанов был инициатором Международного конкурса имени Рахманинова (в Москве), Общества имени Рахманинова; Музыкальные фестивали имени Рахманинова, ставшие регулярными, — также обязаны Мержанову. Его активная деятельность способствовала превращению Тамбова в значительный культурный центр: по инициативе Мержанова одна из улиц Тамбова стала носить имя великого русского композитора, а «родное» Тамбовское музыкальное училище стало высшим учебным заведением. Постоянно забота пианиста и о Музее Рахманинова в Ивановке.

Разносторонняя деятельность В. К. Мержанова дополняется его ценными размышлениями о любимом искусстве: подобно своему учителю С. Е. Фейнбергу, Мержанов стал *мыслителем* в музыке. Это отразилось в его многочисленных интервью и

очерки о некоторых шедеврах фортепианной музыки, методические соображения и советы учащимся пианистам, свидетельства его учеников и т. д.

Возвращаясь к Мержанову-пианисту, с большой радостью можно отметить, что он — не только *долгожитель*, но и *пианист-долгоиграющий*. Многие помнят его недавнее выступление в Большом зале, закончившееся великолепным исполнением «Картинок с выставки» Мусоргского. Пожелаем же ему крепкого здоровья и выразим надежду, что Виктор Карпович Мержанов и впредь будет приносить радость своему «родному дому» — Московской консерватории.

Профессор Г. В. Крауклис

печатных выступлениях. В упомянутый Сборник, ему посвященный, вошли аналитические

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР В ЧЕСТЬ ЮБИЛЯРОВ

На кафедре истории зарубежной музыки есть замечательная традиция: к юбилей-

*Ирина Васильевна
КОЖЕНОВА*

ным датам педагогов готовятся научные конференции — выступают коллеги, выпускники, студенты и аспиранты. Под занавес прошлого учебного года состоялась такая конференция, посвященная сразу трем педагогам кафедры: *профессору Ирине Васильевне Коженовой, доценту Елене Исааковне Гординой и профессору Ларисе Валентиновне Кириллиной*.

Круглые даты, возможно, формальность, суть же — тысячи лекционных часов и ответственный педагогический труд, кропотливая исследовательская работа, настоящая увлеченность ученого, наконец, нелегкие задачи руководителя. Последнее — об Ирине Васильевне, декане (и декане замечательном!) историко-теоретического факультета. Не только автору строк посчастливилось учиться у всех троих, но и большинству студентов консерватории: через их руки, а точнее — через умы и души — прошли и исполнители, в том числе и те, которыми сегодня можно гордиться. Самый свежий пример: Екатерина Щербаченко — солистка Большого театра, с триумфом побе-

дившая на всемирно известном конкурсе в Кардифе — училась у Елены Исааковны Гординой. Автор этих строк, кстати, не раз была свидетелем неподдельной искренности и благодарности к Елене Исааковне студентов той группы, где училась Катя. Возможно, в блестящем успехе русской вокалистки в Уэльсе есть и доля тех знаний и навыков, которые были получены в курсе истории зарубежной музыки. А у Ирины Васильевны учились, например, Олег Каган и Валерий Полянский — имена говорят сами за себя.

*Елена Исааковна
ГОРДИНА*

Самыми теплыми словами в адрес юбиляров начиналось выступление всех участников конференции. Тема ее — «Театр в контексте музыкальной жизни», конечно, предполагает самые неожиданные и интересные ракурсы. Так и оказалось на самом деле. Круг тем, предложенных докладчиками, затрагивал и историю музыкальной флорентийской интермедии (Юлия Литвинова), и фигуры и жесты («немую риторику») французского танца эпохи Барокко (Лариса Пылаева), и музыкально-драматургическое осмысление «Бури» Шекспира (Ярослава Кабалевская), и особенности интерпретации текста либретто в музыке

балетов Адана (Анна Груцынова)... Один из самых интересных докладов был сделан о гравюре с изображением макетов декораций Томаса Ледьярда для фейерверков (праздников), которые устраивали в Гамбурге по разным торжественным случаям, в том числе и по заказу российского посольства в честь различных событий императорского дома (Анна Андрушкевич). События в современном музыкальном театре были посвящены доклады о ситуации в финской опере (Римма Косачева) и немецкой — на примере оперы Вольфганга Рима «Гамлет-машина» (Марина Гайкович). Наконец, речь зашла даже о собственном оперном театре, об опыте кинорежиссеров в сценической интерпретации оперных шедевров (Сергей Уваров).

Я училась у всех троих и не могу не воспользоваться случаем со страниц газеты поздравить Ирину Васильевну, Елену Исааковну и Ларису Валентиновну с прошедшими юбилеями и поблагодарить за колоссальную

*Лариса Валентиновна
КИРИЛЛИНА*

профессиональную школу, пройденную в их классе. Думаю, к этим строкам присоединятся все студенты — и бывшие, и настоящие.

Марина Гайкович

ТАК ДЕРЖАТЬ!

Дорогой Юрий Александрович!

Сегодня, в день юбилея, кафедра сольного пения и кафедра оперной подготовки, Ваши коллеги, друзья и поклонники — всем сердцем с Вами. Мы ценим Ваш талант и чтим Ваше редкое дарование выдающегося певца, опытного педагога. Вы щедро дарите мастерство и знания желающим приблизиться к высокому вокальному искусству. Ваша слава упрочена победами учеников, удостоенная наград на многих международных конкурсах.

Вы в прекрасной форме — так держать! Пусть и впредь сопутствуют Вам энтузиазм и жизнелюбие. Желаем Вам крепкого здоровья, новых педагогических

*Профессор
Юрий Александрович
ГРИГОР'ЕВ*

удач, долгих и плодотворных лет замечательной неугомонности!

*Профессор П. И. Скусниченко,
декан Вокального факультета,
зав. кафедрой сольного пения*

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Дирекция и коллектив сотрудников Научной музыкальной библиотеки им. С. И. Танеева МГК выражает огромную благодарность руководству консерватории: ректору, профессору А. С. Соколову, проректору С. И. Розанову и специалистам административно-хозяйственных служб консерватории за огромную работу, проделанную в кратчайшие сроки (28 суток) в помещении абонемента нотной-музыкальной литературы библиотеки. Прделанная работа позволила своевременно начать обслуживание консерваторцев в новом учебном году в безопасных условиях.

События развивались стремительно: наблюдениями фирмы «СК «Креал» в конце июня 2009 года было установлено возникновение аварийного состояния части здания, в котором располагается Малый зал консерватории и абонемент библиотеки. Это состояние выразилось в выпучивании наружу средней и верхней частей внешних стен: стены со стороны памятника П. И. Чайковскому и стены, выходящей на ул. Б. Никитскую.

Данное явление вызвано в основном изменяющимися гидрогеологическими условиями и историческими ошибками при возведении здания. Для устранения аварийной ситуации были привлечены организации, имеющие большой опыт в сохранении и восстановлении исторических зданий.

В короткие сроки ГУП Культуры ЦНПРМ и «Триада-Холдинг» выпустили проект аварийно-восстановительных работ. Для исключения ошибок при принятии инженерных решений проект был направлен в лучшие отраслевые институты страны.

После устранения полученных замечаний и согласования проекта он был направлен в Мосгосэкспертизу. Выданное положительное заключение позволило принять проект к производству и начать работы. Учитывая серьезность и срочность работ, они выполнялись круглосуточно.

Сотрудники Отдела капитального строительства консерватории С. О. Кустов, Ю. Ф. Яковлев, Д. Н. Иваненко, Р. Ш. Мязитов обеспечили оперативный ежедневный технический надзор, организованный в 2 смены, с 8.00 до 23.00. Также был обеспечен ежедневный авторский надзор, учитывавший все неожиданности, возникавшие в процессе производства работ.

Были выполнены работы по укреплению кирпичной кладки, в том числе стен абонемента библиотеки. Работы проводились методом инъектирования. Для предотвращения дальнейшей деформации наружных стен они были связаны с помощью преднапряженных металлических тяжей с капитальными внутренними стенами здания в уровнях чердака, Малого зала консерватории и абонемента библиотеки.

После выполнения конструктивных аварийно-восстановительных работ был произведен косметический ремонт: восстановление вскрытого ранее мраморного пола библиотеки, перестилка части пола, окраска стен и оконных рам в части помещения и холла библиотеки, замена электроосветительных приборов (Г. П. Рожкина), а также части библиотечного оборудования — библиотечные кафедры и др. (Ю. В. Ярошенко, О. А. Валитова).

Сотрудников библиотеки поразили самоотверженность и профессионализм консерваторских специалистов, предупредительное и ответственное отношение к порученному делу, четкая организация проводимых работ, возглавляемых проректором С. И. Розановым.

*Э. Б. Рассина,
директор Научной музыкальной библиотеки им. С. И. Танеева*

Главный редактор: профессор Т. А. Курьшева	125009, Москва, ул. Б. Никитская, 13 e-mail: newspapers@mosconsrv.ru
Ответственный редактор: М. В. Макарова-Щеславская	Газеты МГК в Интернете: http://www.mosconsrv.ru/publications/
Оригинал-макет: М. В. Переверзева	ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКИ НА ГАЗЕТУ «РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАНТ» ОБЯЗАТЕЛЬНЫ
Сдано в печать 11.09.2009	